

АРХИТЕКТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК КАТЕГОРИЯ КОМПОЗИЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В работе дается характеристика понятия архитектурного ландшафта как категории композиции архитектурной среды на примере архитектурного ландшафта улицы Дарвина в Харькове.

В XXI в. возрастает интерес к пространственно-смысловому аспекту архитектурной среды, что объясняется существенным преобразованием научной и художественной картины мира и связанным с этим появлением новых культурных концепций. На уровне осмысления «объект» уступает место «событию», как переживаемому феномену.

Современные теоретики отмечают, что «главные проблемы архитектуры сегодня касаются именно смысла человеческого существования, ибо любая интерпретация архитектурных форм есть, в конечном счете, их перевод на язык экзистенции, в противном случае занятие архитектурой становится культурно и человечески бессмысленным, и может быть спокойно обеспечено автоматами» [1, с.4]. Проблемы смыслообразования, так или иначе, освещаются многими теоретиками архитектуры. Это - А.В.Иконников, Л.И.Кириллова, А.А.Пучков, Г.И.Ревзин, А.Г.Раппапорт, Г.Ю.Сомов, М.В.Степанов, Б.С.Черкес и др. Архитектура, включенная в культурно-смысловую среду, сформировала систему понятий, среди которых следует выделить понятие архитектурного ландшафта, о котором очень тонко рассуждает Д.С.Лихачев [2].

Ландшафт изначально понимался эстетически - как вид местности или пейзаж. Под понятием «ландшафт» понимали территорию, которую можно осмотреть единым взглядом (видимая поверхность). Сейчас доминирует географическое понятие ландшафта, обозначающее относительно однородный участок или комплекс участков географической оболочки Земли, ограниченный естественными границами, в пределах которого природные и искусственные компоненты образуют взаимообусловленное единство. Географ А.П.Ковалев, возвращая понятие к его исходному значению, дает понимание ландшафта «как вида местности, как организации рисунка ее поверхности...» [3, с. 13] Кроме географических различают антропогенные, природные, культурные и другие ландшафты. В архитектурной теории выделяют понятие архитектурного ландшафта, трактуя его двояко. С одной стороны его понимают как продукт ландшафтного дизайна, с другой – как вид, изображающий архитектуру.

Представляется, что второе определение, ориентирующее на процесс восприятия архитектуры через восприятие архитектурных картин (видов), наиболее близко эстетической сути архитектуры. При этом становится важной образно-ассоциативная оценка архитектурного вида как феноменальной системы и как составной части пространственно-временных структур.

Архитектурный ландшафт как организация рисунка некой поверхности – важный элемент градостроительной эстетики. Достаточно большие пространства городских структур охватываются взглядом, формируя картины, наполненные эмоциональным содержанием. В этом плане интересна ул. Дарвина в Харькове, сформировавшая уникальный архитектурный топос, который даже в условиях огромного мегаполиса, остается лично акцентированным, узнаваемым, «своим».

Бывшая Садово-Куликовская улица образовалась в середине XIX в. Она имела Г-образную конфигурацию, отражающую рельефные особенности места, и направлялась от центральной ул. Пушкинской в сторону ул. Белгородской. В связи со строительством поблизости Технологического института застройка улицы и всего прилежащего района активизировалась. Вдоль улицы был построен ряд особняков. Эта новая часть стала уникальным архитектурным фрагментом Харькова.

Архитектурное многостилье улицы, объединенное талантом зодчих в целое, не оставляет никого равнодушным. Эта улица обычно описывается как созвездие произведений выдающихся харьковских архитекторов: В.В.Величко, А.И.Ржепишевского, М.И. Дашкевича, А.Н.Бекетова, И.И. Тенне и др. Реже характеризуется композиция улицы, и, в частности, ее сложная ритмическая организация. В ритмической структуре улицы первый слой акцентов составляют несколько особняков с особо яркой пластикой (№№ 9, 11, 21, 29, 35-37), которые контрастируют с более нейтральными, «фоновыми» фасадами зданий. В последовательности пластики домов можно выделить ритм классических фасадов, ритм фасадов в модерне, конструктивизме. Наслоение этих ритмов создает дополнительное усложнение образа улицы, усиливает ее эстетическое воздействие, стимулирует загадку. Следующий слой ритмических акцентов создают крупные детали зданий – порталы, эркеры, щипцы, башенки и др. В пространственную структуру вписываются и разрывы между зданиями, в которые первоначально просматривалась зелень садов. Важным фактором композиции является и цветовая гамма улицы, совмещающая красный цвет открытой кирпичной кладки, серый цвет конструктивизма, желтый цвет штукатурки «исторических» фасадов.

В анализах архитектурной среды ул. Дарвина практически отсутствует анализ ее ландшафтных качеств. Вместе с тем характер рельефа хорошо читается при движении по улице и отражается на восприятии ее фрагментов. Улица расположена на центральном Нагорном плато. Она проложена в направлении от водораздела плато в сторону его восточных (Журавлевских)

склонов, спускающихся в долину реки Харьков. Понижение рельефа в сторону бровки плато проходит в виде последовательных переломов поверхности земли. Эти переломы усиливаются при приближении к бровке, что хорошо видно в перспективе улицы. Паузы между этими тремя акцентами укорачиваются по направлению к бровке. В том же темпе становятся все ярче архитектурные образы зданий. Их стилистика освобождается от официальной импозантности центра и переходит в свободу и бесконтрольность периферии. Исключением их этого принципа служит лишь собственный дом архитектора А.Н.Бекетова (№ 37), решенный в крупных классических формах. Своим масштабом он служит связующей инстанцией между периферийным концом улицы и ее близким к центру началом.

Замыкает улицу двухэтажный дом в модерне, стоящий поперек основного направления. В соответствии с ролью глубинного замыкания перспективы ул. Дарвина, дом имеет крупный доминирующий элемент фасада – вертикаль остекленного объема лестничной клетки. Крупный масштаб лестничного витража, видимый на фоне краснокирпичных стен, логически замыкает перспективу улицы, останавливая движение. Как правило, остановка предполагает нечто новое. И именно здесь, в тупике, у неказистого дома зрителя ждет неожиданность, вызывающая эмоциональный всплеск. Здесь заканчивается композиционно-морфологическая логика улицы Дарвина. Мы попадаем в мир загадки «странных» пространств [4], мир экзистенций – локалитетов [1].

Ассоциативные структуры сознания пробуждают древние образы прохождения через нечто темное и узкое. Миф трактует такие образы как путь к перерождению, повышению статуса через преодоление тьмы, развоплощение и т.д. [5]. Здесь проявляется архетипическая схема преодоления тьмы-узости как Хаоса. Второй частью этой схемы является

выход в ширь-свет. При этом путь, как правило, затруднен загадочной сложностью, не дающей прямого ответа. Т.е. мы имеем дело не с прямым туннелем, в конце которого блесит свет, а с лабиринтом, путаница пути в котором не дает увидеть светлый конец.

Арочный фокус, завершающий улицу Дарвина лабиринтообразен. Конечно, пространство за аркой не столь сложно как классический лабиринт. Здесь мы имеем дело лишь с одним коротким изгибом. Но этого изгиба вполне достаточно, чтобы вызвать у зрителя скачек чувств, провоцирующих рождение метафор. Путь через мрачную полость арки, продолжая динамику улицы, сначала упирается в затененную стену, и лишь затем поворачивает к свету. Темный, сжатый кирпичными стенами изогнутый путь,

пусть и очень короткий, остается в памяти. Эмоций добавляет и колорит. Кирпичная стена в тени имеет темно-красный цвет. Красная полость, поглотившая путника, сродни багровой тьме Низа мира, описанной в мифах Греции. Через такую же «пещеру» может пройти современный человек, совершая путешествие по улице Дарвина. И, что интересно, проход через современную «пещеру» так же ведет в нечто иное. После тьмы прохода-лабиринта зритель вдруг видит огромный мир: огромное небо и город, лежащий далеко внизу. Камерная узость и интерьерная закрытость городской улицы сталкивается здесь с открытостью естественного ландшафта – высоко поднятой над долиной реки рельефной бровкой Журавлевских склонов, дикой травой и деревьями. Земля перестает быть по-городскому ровной. Интерьер города распаивается вовне. Это пограничный мир между культурой города и природой внешнего мира. Вверху – небо с облаками, внизу – река в плотной городской обстройке, а далеко на горизонте, в мареве, пологие салтовские холмы.

Рис. 3 Рельеф Журавлевских склонов по ул.Шевченко.

Таким образом, улица Дарвина помимо живописной застройки получила эффектное завершение, которое связало ее камерную среду с внешней средой города и его наиболее эффектными формами естественного ландшафта – рекой и кручами Журавлевских склонов. Улица являет собой яркий пример архитектурного ландшафта, который предстает зрителю путем покадровой развертки в пространстве и времени. Эмоциональность нарастает к финалу, где последний кадр с аркой переводит закончившийся сюжет в новый. Здесь рождаются наиболее яркие метафоры, и загадывается наиболее сложная загадка. Архитектурный ландшафт улицы достигает кульминации, связывая вид (картину) с его эмоционально-художественным смыслом. Интерпретация здесь выступает путем от морфологии вида к смыслу – эмоции.

Следовательно, на основании проведенного исследования, можно заключить, что понятие архитектурного ландшафта является сложным понятием, включающим кроме чисто морфологических характеристик большую долю смысловых и в том числе феноменологических аспектов.

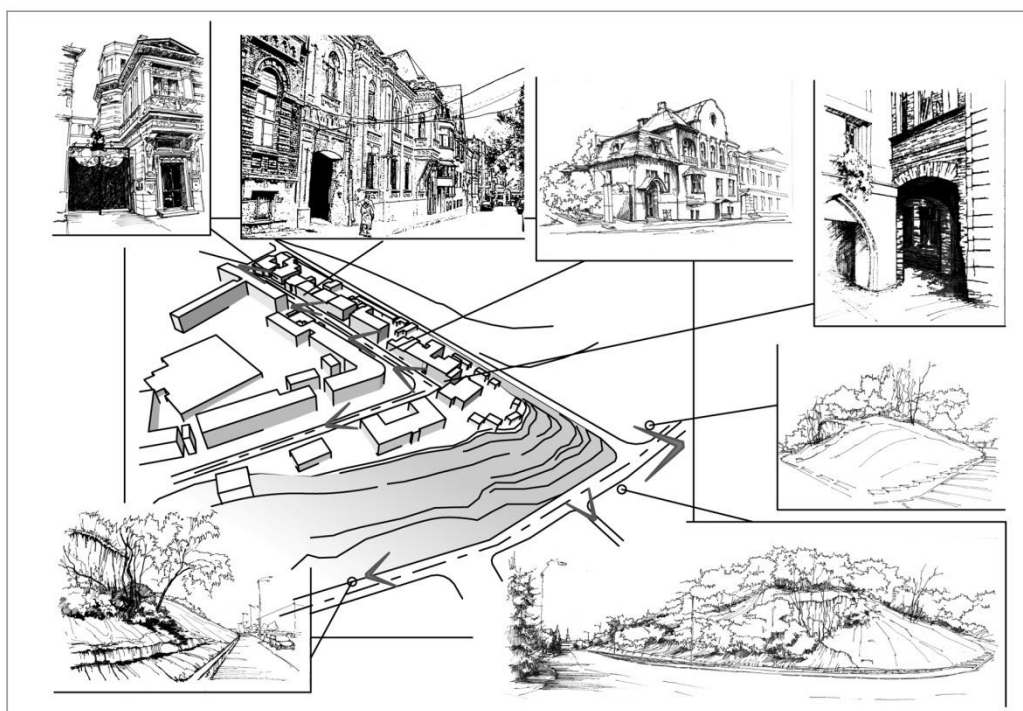

Рис. 4 Пространственные оппозиции и характер застройки ул. Дарвина

Список использованных источников

1. Раппапорт А.Г. Пять проблем теории архитектуры XXI века. www.artpages.org.ua.
2. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей/ Д.С.Лихачев - М.: Наука, 1982. – 344 с.
3. Ковалев А.П. Ландшафт сам по себе и для человека/ А.П.Ковалев – Х.:

Бурун-Книга, 2009. – 928 с.

4. Шубович С.А. «Странные» пространства в структуре города. К семиотике городской структуры» / С.А.Шубович - Одеса: «Optimum», 2010. – С. 97-109 // Реставрація, реконструкція, урбоекологія. Щорічник південноукраїнського відділення національного комітету ICOMOS
5. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического/ В.Н.Топоров - М.: Прогресс - Культура, 1995. – 624 с.

Анотація

У роботі дається характеристика поняття архітектурного ландшафту як категорії композиції архітектурного середовища на прикладі архітектурного ландшафту вулиці Дарвіна в Харкові.

Annotation

In-process given description of concept of architectural landscape as categories of composition of architectural environment on the example of architectural landscape of street of Darwin in Kharkiv.